

Владимир Едапин

*Душа на
подоконнике*

*Дневниковая проза,
миниатюры, зарисовки*

Владимир Владимирович Едапин
Душа на подоконнике.
Дневниковая проза,
миниатюры, зарисовки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29179606

ISBN 9785449031174

Аннотация

«Странно быть вместе, когда не можешь произнести: „Я тебя люблю“. А так хочется. Любить. А когда рядом не оказывается никого, даже „нелюбимого“, то заводишь собаку, или крысу, неважно кого, что-то живое, нуждающееся хотя бы в чьей-то заботе. И всегда – в голове, в мыслях и мечтах – тот идеал, который всё ещё надеешься встретить, пусть не здесь, не сейчас, но обязательно – где-то и когда-то».

Содержание

Под утренний чай	5
Я не вернусь	5
Отражение пустоты	6
Под утренний чай	7
Душа на подоконнике	9
Неведомому другу посвящаю...	9
Про собаку и не только	13
Душа на подоконнике	14
Мысли прохожего	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Душа на подоконнике
Дневниковая проза,
миниатюры, зарисовки**

**Владимир
Владимирович Едапин**

© Владимир Владимирович Едапин, 2018

ISBN 978-5-4490-3117-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под утренний чай

Я не вернусь

Я не вернусь. Я сорвался. Я полетел. Стрелки часов перевалили за час «Х». Время провозгласило наступление новой эры. Огни погасли, или наоборот – ударили светом сотни прожекторов, наотмашь. Выстрел и – дан старт. Одно событие в жизни, определяющее настоящее и будущее, всё изменяющее, необратимо, навсегда. Революция. Вдруг, какая-то доля секунды становится – Гранью, проводит жирную линию, разделяющую жизнь напополам, вырисовывается бездонной пропастью, без возможности перехода как на одну, так и на другую сторону по краям обрывов. Теперь ты другой. И вокруг – всё стало другим, по – крайней мере, – для тебя. Нет дороги назад. Лечу.

Отражение пустоты

Я смотрел на отражение в зеркале своего обнажённого тела и вдруг поймал себя на каком-то странном ощущении, сотканном из неловкости, стыда и – неясного происхождения протеста, возмущения (особенно ярким, сильным импульс этого неосознанного внутреннего сопротивления становился при фокусировании взгляда на половых органах). Я вдруг осознал, что это отражение, это тело – вовсе не я, вернее – я, но заключённое («пойманное») в эту («чужую») плоть, и главным признаком этой неволи, этого рабства, словно цепь на шее, бирка, номер, знак, метка пленника, исполнителя чьей-то воли, является именно детородный орган. И только глаза – будто излучали что-то своё, родное, настоящее, истинное. Взгляд, из почти недосягаемой отсюда, с Земли, неведомой, непознанной (или забытой, когда-то и кем-то очень искусно и ловко спрятанной) Глубины, кричал или шептал, пытался пробиться до моего сознания: «Это – Я. Я – здесь. Я – пленник».

Под утренний чай

На старой квартире у меня было целых три стола... Целых – три – письменных – стола! На этой – ни одного. Чем не мучения для «человека бумажного»?

У меня теперь: ни одного стола и – ни одного человека... Одиночество хорошо только тогда, когда оно добровольно, когда у тебя есть выбор и это состояние является не приговором, а только строчкой из «меню душевного комфорта и личных потребностей»: уединиться на время, закрыться, спрятаться «под своим одеялком» (в гараже, на даче, да хоть под скульптурой русалки в городском парке) или же – быть рядом с «самой-самой», или «самыми-самыми». Когда такого выбора нет, это больше похоже на заключение, или пытку, или – и то и другое вместе.

Найти человека для общения (не для поболтать, не для перекинуться парой бестолковых фраз) намного сложнее, чем найти кого-то для секса...

Последнее тебе, бывает, даже предлагают. Сами. За деньги. Конечно же. Как правило.

«Привет», – вдруг пишет кто-то и где-нибудь... в соцсетях. Например. И ты сразу думаешь: «О, здорово! Кому-то захотелось со мной поговорить!»

Но... Упс! Девушка – всего лишь предлагает себя, по тридцать американских рублей за час...

Тебе же нужен секс?! Ну да, конечно... Ну, так берёшь?
Эээ... а поговорить? Нет? Никак?

Итак, – в блокнот, с пометкой «без вариантов»:

1. купить – СТОЛ!

Душа на подоконнике

Неведомому другу посвящаю...

Давно заметил, что население Рунета становится всё более неприветливым, необщительным, закрытым, подозрительным.

Боюсь, как бы «вирус недружелюбия» не перекинулся чёрной волной и на остальную часть обитателей виртуального мира, тогда социальные сети попросту превратятся в ненужный терабайтовый хлам и уйдут в историю.

Всё большую популярность приобретают хлёсткие отмашки от «стучащихся» в друзья: «А мы знакомы?», или «Цель добавления?».

Другое дело знаменитости. Поп-звёзды, например. В обоих смыслах... «Зафрендиться» с ними – круто, и к этому стремятся толпы поклонников. Наверное, так у них внезапно просыпается безграничная любовь к человечеству в целом и к отдельным его представителям в частности.

Но звёзды непреклонны. Спасибо им за это. Всех этих «друзей» они автоматом направляют на... «трибуны болельщиков», то есть в подписчики. Так «небожители» мстят этим лицемерным юзерам за всех отвергнутых. И поделом.

Я не звезда. Даже ни в одном из смыслов этого слова. Ко

мне «стучатся» очень редко. Поэтому я никак не мог не заметить и забыть одного из немногих, но необычных предложений дружбы. Оно поступило вместе с коротким сообщением: «Здравствуйте! Пожалуйста, станьте моим другом...».

Я даже немного оторопел, честно говоря. В друзья присился некто Алексей, мужчина лет пятидесяти. Тоже – не знаменитость.

Но я ответил, – «Конечно, с радостью! Я уже вас добавил». «Спасибо».

И всё. Так началась, но по сути на этом и закончилась наша «дружба».

Признаюсь, я и забыл об этом человеке. Никогда не навещался к нему «в гости», не просматривал его фотоальбомы, не отмечал лайками и не оставлял комментарии. Я не знал, какую он любит музыку, какие фильмы смотрит, да вообще – ничего о нём не знал. Он просто – был. И был – «в друзьях». И всё.

И только где-то спустя год я всё-таки забрёл на его страницу.

Ничего особенного, необычного, «выдающегося». Всё как обычно, как у всех, «без понтов»: цитаты, картинки...

А самой последней записью на стене были слова самого хозяина странички: «У меня в друзьях 47 человек. Спасибо... что вы были...».

И – отрывок из стихотворения Дмитрия Мережковского:

«Стремясь к блаженству и добру,
Влача томительные дни,
Мы все – одни, всегда – одни:
Я жил один, один умру.

На стеклах бледного окна
Потух вечерний полусвет.-
Любить научит смерть одна
Все то, к чему возврата нет».

Дата поста – 26 октября 2013 года. С тех пор Алексей на свою страничку не заходил.

А совсем недавно... Совершенно случайно наткнулся на необычную социальную сеть – сеть, посвящённую памяти умерших.

И среди аватарок уже ушедших, я увидел знакомое фото – того самого Алексея...

Кликнув на фото, я оказался – на его новой странице...

Дата рождения, дата смерти... Причина смерти – инфаркт. И запись:

«Мой папа.

В последнее время мы очень редко с ним виделись. Практически не общались. Я всё не находил времени, чтобы хоть раз поговорить с ним... «по душам».

Знаете, а ведь, откровенно говоря, я ведь, наверное, очень мало, что знаю о нём. Чем жил, о чём мечтал...

Вот так вот... Прости».

Про собаку и не только

На покрытой грязным льдом обочине тлел трупик безхозного, безродного, никогда и никому не нужного (ну разве что мамке в далёком-далёком и быстро убежавшем детстве) существа: дворняги. Бездыханное тельце могло теперь не бояться ни холода, ни голода, ни людей, не своих четверолапых собратьев, но жестокое, бездушное вороньё, слетевшееся на свой безумный пир, не давало покоя и после смерти.

Душа на подоконнике

Я – душа. Душа одного человека. О, нет! Не подумайте ничего! Он жив! Здоров. Почти. Несчастлив? Да, несчастлив.

Не сложилось у нас с ним как-то. Он сам по себе. Мается... Я – сама по себе.

Конечно, я всегда рядом. Но – не с ним. И вместе, и врозь получается. Почему у нас так вышло? Хм. Да просто: потерял он себя. Меня, в смысле.

А я... Я люблю смотреть в окно. Наблюдать за людьми, за тем, что там, в «мире» происходит. Конечно, мир этот ограничен небольшим двориком, но всё же.

Так и живу.

А он... Живёт какой-то не своей жизнью. Дом? Да – дом. Жена? Да – жена. Дети? Да – дети. Работа? Да. Нелюбимая... Мечты? Были... В прошлом.

Иногда он будто вспоминает о чём-то, подходит к окну, смотрит во двор... Задумчивый. Грустит. «Обо мне! – понимаю. – Бедный... А вдруг? а если? вернётся?»

Но – он отворачивается и уходит. Как всегда. И всё остаётся по-прежнему. Для него. Для меня.

Отворачиваюсь и я... Невидимые слёзы катятся по моим щекам. Смотрю в окно. «А ведь не поздно ещё, – надеюсь, – не поздно...»

Мысли прохожего

В тот момент, когда ты появился на свет, кто-то другой отбыл в «мир иной»... Кого-то в этот же самый миг убивали, грабили, насиловали. С кем-то – подобные вещи происходят прямо сейчас.

«О боги, где вы?!»

Не важно, где боги и чем они заняты в это время. Возможно, все эти «ужасы бытия» просто не стоят каких-то особых переживаний «небожителей» и только с «высоты человеческого полёта» выглядят такими страшными и что-либо значащими. Важно то, что когда-нибудь придёт и твоя очередь: после горячих рук врача, принимавшего роды, вечно не высыпающей и всем недовольной медсестры, а потом, наконец, и обессилившей, но счастливой матери, после уютной кровати для новорожденного, – оказаться на холодном как лёд прозекторском столе, а затем и на жёстком днище деревянного ящика для мертвецов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.